

Пронизывающий холод покрывал землю слоем инея. Ночь была кромешной, но фонари в хозяйском дворе особняка маркиза Чжэньюаня светили ярко и без перерыва.

Фу Тинчжоу обмотал руку бинтом и с суровым лицом слушал доклад:

- Маркиз, наши люди искали всю ночь, но так и не смогли найти госпожу Ван под обрывом.

- Возле горного перевала?

- Мы пытались, но снег полностью завалил местность, никто не может пройти.

Фу Тинчжоу помассировал место между бровями. На нем всё ещё была вчерашняя одежда, только рука была грубо забинтована, и он даже не переоделся. Лакей, увидев бледное лицо Фу Тинчжоу, посочувствовал ему. Он попытался уговорить его:

- Маркиз, вы трудились всю ночь, а у вас ещё и травма. Почему бы вам сначала немного не отдохнуть?

Фу Тинчжоу опустил руку, его взгляд стал ледяным, почти как гнев тигра, но не человека с его силой:

- Она не вернулась, как я могу спать? Она упала прямо у меня на глазах, если бы не она, у меня была бы ранена не только рука. Отдай приказ продолжать поиски на западной горе. Мы найдем её живой...

Фу Тинчжоу остановился, у него не хватало духу закончить фразу "или мертвой". Как она могла умереть? Он был на три года старше её, злой и бессердечный, но при этом совершенно живой. Почему с ней произошел несчастный случай?

Увидев лицо Фу Тинчжоу, все присутствующие в особняке замолчали, не решаясь заговорить. Гвардеец склонился в почтительном поклоне и молча удалился, чтобы во второй раз обыскать гору.

Когда гвардеец распахнул дверь, внутрь ворвался холодный ветер и влетел прямо за воротник. Лакей отдернул руку и обхватил его ладонями, мгновение поколебался и произнес:

- Маркиз, на улице так холодно, что некому выйти за пределы города. В западных горах нет диких существ, и если бы госпожа Ван потеряла сознание после падения с обрыва, она наверняка оказалась бы прямо под ним. Если бы госпожа Ван не потеряла сознание, как она могла не связаться с особняком маркиза. Прошла ночь, а мы до сих пор не обнаружили никакой активности, может ли быть так, что... госпожа Ван не в окрестностях Пекина?

Фу Тинчжоу встал и, заложив руки за спину, медленно зашагал по комнате. Этого он боялся больше всего. Живые или мертвые, люди не могут просто так взять и исчезнуть без следа. Но гвардеец сказал, что под обрывом всё чисто, а узкий проход, где они попали в засаду, занесло снегом, и следов не осталось.

"Как такое возможно?"

Следов не было, и это было самым главным признаком. Это могло означать только то, что кто-то добрался до подножия скалы раньше него и всё замаскировал. Кто посмел бы напасть на маркиза, кто смог бы идеально замаскировать место преступления, кроме того, кто никогда не делал то, что думал.

Фу Тинчжоу помассировал пространство между бровями и устало вздохнул. Лу Хэн... Он снова недооценил своего сумасшедшего.

Фу Тинчжоу боялся, что Лу Хэн сделает что-то с членами семьи Фу, поэтому лично сопровождал Старую Госпожу и Ван Яньцин в храм Дацзюэ за благовониями. Фу Тинчжоу не ожидал, что Лу Хэн зайдет настолько далеко, что безрассудно подготовит засаду на окраине Пекина, прямо на глазах у Фу Тинчжоу.

"Неужели он настолько уверен в себе, что считает, будто сможет сбежать безнаказанным?"

У Фу Тинчжоу ужасно разболелась голова. Если бы это был любой другой человек, то Фу Тинчжоу потребовалось бы меньше трех дней, чтобы поймать его с уликами, после чего он мог бы решить, вести ли переговоры, давить или отпустить его с крючка. Но если дело попало в руки Лу Хэна, то это уже было похоже на попытку найти иголку в стоге сена, и даже Фу Тинчжоу не мог быть уверен, что найдет Ван Яньцин.

Императорская гвардия занималась именно разведкой, у них везде были глаза. Если бы командир императорской гвардии хотел кого-то спрятать, даже если бы другие люди вывернули столицу наизнанку, они всё равно не смогли бы его найти. Лакей увидел, что выражение лица Фу Тинчжоу не очень хорошее, и сказал:

- Маркиз, вы теперь опора особняка маркиза Чжэньюаня. Вы должны заботиться о своем здоровье. Как насчет того, чтобы вернуться и немного отдохнуть, а через некоторое время мы отправимся ко двору.

Фу Тинчжоу не собирался спать. Он махнул рукой и сказал:

- Не нужно. Пусть привратники приготовят лошадей, я сейчас же отправлюсь в путь.

Фу Тинчжоу приказал главному двору, который не спал эту ночь, собраться и немедленно выехать. Поскольку хозяин не спал, всем пришлось терпеть вместе с ним. Фу Тинчжоу быстро

принял ванну, затем сменил мазь, после чего облачился в придворную одежду. Служанка привела кухонных работников. Она поприветствовала Фу Тинчжоу и льстиво сказала:

- Эта служанка выражает почтение маркизу. Маркиз, Старая Госпожа услышала, что вы собираетесь ко двору, забеспокоилась и послала своих слуг принести вам горячей еды. Маркиз, ваша травма серьезная? Почему бы вам не сказать суду, что вы не придете, и не взять выходной?

Фу Тинчжоу поправил свой придворный костюм и заправил рукава, не поднимая глаз, сказал:

- Благодарю матушку за беспокойство, но это всего лишь небольшая травма, нет причин задерживаться.

Эта служанка пользовалась благосклонностью Чэнь Ши, и она досконально выучила его повадки, среди которых был и приказ по внутреннему особняку. Когда она увидела Фу Тинчжоу, на её лице сразу же появилась улыбка. Она внимательно наблюдала за лицом Фу Тинчжоу и сказала:

- Маркиз, вчерашнее событие напугало Старую Госпожу. Старая Госпожа слышала, что здесь горел свет и вы не спали всю ночь. Маркиз, кто был настолько глуп, что осмелился вчера напасть на людей особняка маркиза Чжэньюаня?

Действительно, все они были глупцами. Фу Тинчжоу закрыл глаза и поднял голову, испытывая последние остатки терпения. Вчера на людей особняков маркизов Чжэньюань и Юнпин напали, когда они спускались с горы. Третья Госпожа Хун чуть не скатилась с обрыва, и как раз в тот момент, когда она оказалась в безопасности, упала Ван Яньцин. В конце концов, семья Фу - это сила, с которой нужно считаться. Предыдущий удар застал их врасплох, но, оправившись от атаки, они тут же организовали контрудар. Вторая сторона уже видела, что их шанс упущен, и не была заинтересована в продолжении боя, поэтому сразу же отступила.

Как только Фу Тинчжоу перестал истекать кровью, он тут же отправился на поиски Ван Яньцин. Однако Хун Вань Цин непрерывно плакала, а Чэнь Ши взяла её за руку и начал рассказывать обо всех ее страхах. Фу Тинчжоу не мог сбежать и мог только передать дело своим доверенным помощникам, а сам сначала проводил женщин домой.

После возвращения в город маркиз Юнпин поблагодарил его за доброту, и маркиз Юнпин сказал, что в ближайшие дни лично приведет Хун Вань Цин к двери, чтобы поблагодарить его. Обе семьи были опытными в политическом мире и понимали всю серьезность ситуации. Маркиз Юнпин и Фу Тинчжоу согласились отложить этот вопрос, сказав лишь, что женщины немного испугались во время поездки за благовониями. Они не хотели предавать дело огласке.

Фу Тинчжоу вернулся в особняк маркиза Чжэньюаня, чтобы как следует перевязать руку. Весь вечер он наблюдал за происходящим и без перерыва отдавал приказы. В ответ он получил новость, которую не хотел слышать.

Её нигде не было. Как будто её никогда не было рядом с ним. Она полностью исчезла.

Фу Тинчжоу беспокоился за Ван Яньцин и боялся того, насколько сильной властью обладал Лу Хэн. Люди в особняке Чжэньюань также не давали ему передышки, они даже прибегали спросить, кто вчера на них напал.

Фу Тинчжоу был настолько раздосадован, что это вызывало смех. "Кто же ещё это мог быть?"

Служанка была полна заботливых слов, но, встретившись с Фу Тинчжоу взглядом, она почувствовала себя так, будто на неё смотрит тигр. Она внезапно замолчала. Лицо Фу Тинчжоу было невыразительным, и он жестко сказал:

- Поскольку моя мать всё ещё напугана, ей следует хорошо отдохнуть и не беспокоиться о посторонних делах.

Служанка испугалась и вдруг поняла, что совершила ошибку. Женщины занимались внутренними делами, а мужчины - внешними. Женщинам не разрешалось спрашивать о внешних делах. На самом деле Старая Госпожа тоже чувствовала себя легкомысленно, но она заставила расспросить о маркизе.

Служанка тут же опустила голову, дрожа от страха, и сказала:

- Эта служанка действительно не хотела вас обидеть, пожалуйста, простите меня.

У Фу Тинчжоу не было времени сердиться на маленькую служанку. Он не удосужился взглянуть на неё и сказал:

- Можешь идти.

Служанка поклонилась, быстро опустила голову и удалилась. Нетерпеливые шаги служанки стихли, и в доме стало ещё тише. Лакей лично расставил блюда для Фу Тинчжоу, затем поклонился и спросил:

- Маркиз, через два дня наступит Лаба(1). Будут ли подарки в этом году такими же, как в прошлом?

Династия Мин была обществом, основанным на отношениях. Семейная политика, отправка и возвращение благосклонности были очень важным циклом. Могло показаться, что женщины из двух особняков взаимно дарят друг другу подарки, но этот ритуал нес в себе гораздо более глубокий смысл. Обычно этим занималась главная хозяйка, но, учитывая нынешнее состояние Фу Чана и Чэнь Ши, Фу Тинчжоу не решился оставить это дело на их усмотрение, он мог позаботиться об этом только сам.

Фу Тинчжоу уже собирался заговорить, как вдруг что-то промелькнуло в его голове. Он быстро спросил:

- Какой сегодня день?

Лакей был поражен этим вопросом и ответил:

- Сегодня второй день двенадцатого лунного месяца.

- Второй день... - Фу Тинчжоу остановился на месте и внезапно почувствовал щемотку в сердце.

"Вчера был первый день двенадцатого месяца, её день рождения".

Он неожиданно заставил её встретиться с Хун Вань Цин в день рождения и стал причиной её падения со скалы. Неудивительно, что вчера она была несчастна, он по незнанию обвинил её в претенциозности, вряд ли понимая, что на самом деле это он был чрезмерен.

Фу Тинчжоу рассеянно стоял перед обеденным столом, уставленным дымящимися блюдами, однако Фу Тинчжоу и не подумал прикоснуться к своим палочкам. Из окна слышались звуки шагов. Увидев, что Фу Тинчжоу выглядит не лучшим образом, лакей быстро вышел, чтобы остановить неизвестного человека:

- Сейчас маркиз ужинает, и скоро будет слишком поздно, чтобы идти в суд. Если вам есть что обсудить, давайте сделаем это позже.

Вторая особа остановилась в дверях, она была несколько встревожена. Несмотря на предупреждение, она повысила голос и заглянула в комнату:

- Маркиз, эта служанка хочет сообщить что-то важное.

Лакей, увидев, что женщина осмелилась заглянуть в комнату, с недовольным видом двинулся к выходу. Фу Тинчжоу узнал голос женщины и беспрецедентно громко произнес:

- Впустите её.

Лакей приподнял брови: во-первых, на её внезапное появление не обратили внимания, а во-вторых, ей разрешили остаться, и, не имея другого выхода, он уставился на служанку. Фэй Цуй склонила голову и извинилась перед лакеем, она быстро вошла в комнату и, приподняв юбки, опустилась на колени:

- Эта служанка не выполнила свои обязанности, прошу простить меня, маркиз.

Фу Тинчжоу знал, что это личная служанка Ван Яньцин, и из-за уважения к Цин Цин он был готов терпеть её выходки. Фу Тинчжоу спросил:

- В чем дело?

Фэй Цуй не посмела проявить беспечность, она отвесила глубокий поклон и обеими руками подала какой-то предмет:

- Эта служанка нашла это там, где госпожа хранила свою одежду.

Фу Тинчжоу сначала спросил небрежно, но когда он взглянул на предмет в руках Фэй Цуй, время вокруг него внезапно замерло. Он некоторое время смотрел на неё, затем наклонился и взял несколько предметов.

Документы, карты и карточка с уведомлением. Всё это было необходимо для отъезда, но что Цин Цин собиралась с ними делать?

---

(1)Лаба (腊八) - традиционный китайский праздник, который отмечается на восьмой день двенадцатого месяца по китайскому календарю, непосредственно перед большим праздником Весны. Изначально он был посвящен жертвоприношениям предкам и молитвам об удаче для своей семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/75419/4322829>